

Русско-немецкие культурные связи: архитектурные памятники города Таганрога

О.В. Граур, В. П. Куликов

История российско-немецких отношений насчитывает не одну сотню лет, в том числе и в Таганроге. Все это время нас соединяли прочные узы политических, экономических и культурных интересов.

Влияние немецкого народа на русскую культуру проявилось и в архитектурном облике нашего города. Этому предшествовало желание правителей России приглашать иноземных мастеровых и зодчих, а также дружба известных жителей Таганрога, Санкт-Петербурга и Москвы. Так, архитектурное прошлое Таганрога неразрывно связано с именами таких известных немецких архитекторов как Андрей Иванович Штакеншнейдер (1802 - 1865) и Франц Адольфович (по документам Федор Осипович) Шехтель (1859 - 1926).

С начала XVIII века Россия присоединяется к европейскому пути развития архитектуры: города начинают строиться по заранее разработанному плану. В 1697 году Петр I, побывав на месте будущей крепости Таганий Рог, а ныне города Таганрог, решил заложить здесь столицу русского государства. Именно по этой причине Таганрог стал первым городом России, застраиваемым по заранее разработанному генеральному плану.

Заложенный на пять лет раньше Санкт-Петербурга, Таганрог интенсивно строился [1]. Смена стилей в архитектуре происходила в непосредственной взаимосвязи со сменой правителей. Так, например, прозаичный комфортабельный голландско-немецкий классицизм, вначале преобладающий при Петре I, впоследствии уступил место направлению, называемому эклектикой или историзмом.

Ярким представителем этого направления как в истории русской архитектуры в целом, так и в истории архитектуры города Таганрога стал Андрей Иванович Штакеншнейдер, родившийся в 1802 году под Петербургом в семье мельника - выходца из Германии. Будущий зодчий вырос на земле, которая славилась разработками превосходного строительного материала - известняка. Его работы украсили не только Санкт-Петербург, Москву, Крым, Тамбовскую и Орловскую губернии, но и Таганрог.

По его проекту в 1848 году для помещика Николая Дмитриевича Алфераки был построен двухэтажный особняк на улице Николаевской, 41 (ныне улица Фрунзе, 37). Это яркий образец русского ампира.

Связь имени этого архитектора с провинцией вполне объяснима. Из исторических источников известно, что Николай Дмитриевич Алфераки был сыном Дмитрия Ильича Алфераки, известного борца греческого сопротивления, успешно сражавшегося в годы русско-турецкой войны (1768 - 1774) на стороне России, за что был окружен вниманием правительства, пожаловавшего ему в награду дворянство и земли в Приазовье.

Николай Дмитриевич Алфераки, окончив этико-философский факультет Харьковского университета, долго жил в Петербурге, где, находясь на государственной службе, был надворным советником, а также секретарем Академии художеств - дружил с братьями Брюлловыми, через них он познакомился, а впоследствии и подружился с архитектором Андреем Ивановичем Штакеншнейдером и заказал проект дворца. А финансировал постройку дворца его предприимчивый брат Илья. Будучи крупным коммерсантом, он во многом способствовал не только торговому, но и культурному развитию Таганрога.

В зрелые годы ему захотелось перебраться из туманного Петербурга в солнечное Приазовье. С 1848 года он начинает застраивать в Таганроге квартал, ограниченный Николаевской (ныне Фрунзе) и Александровской улицами, Полтавским (ныне им. А. Глушко) и Варвациевским (ныне Лермонтовским) переулками.

Первоначально были построены флигель, дворовые постройки и дома для прислуги, выходящие на Александровскую улицу, а также разбит красивый тенистый сад с фонтанами, между особняком и дворовой частью, что при дефиците воды в городе было большой роскошью. Так 2-этажный особняк превращался в дворец, именуемый и по сей день дворцом Алфераки.

В архитектуре дворца использованы детали различных стилей: общая компоновка и четкая симметрия свойственны классицизму, чрезмерная декоративность лепки, коринфские колонны - это черты барокко. Здание украшает декоративная решетка балконов. Фасад венчает аттик и парапет в виде балюстрады. Окна второго этажа имеют небольшие балкончики [2].

С роскошью были отделаны и внутренние помещения, особенно - двусветный девятиметровый парадный зал, стены которого были белоснежными, а лепнина отделана золотом [3]. Лестницы из белого мрамора, мозаичные паркетные полы, богатейшая лепка и живопись на потолках второго этажа поражали посетителей дворца. К тому же он был наполнен коллекцией превосходных картин, среди них - Рубенс, Рембрандт, Айвазовский, Брюллов и др., а также фарфора, античных статуй и другими ценностями. Не случайно это здание считается самым красивым на юге России [4].

Дом Алфераки соединял в себе роскошь и хлебосольство. Приемы были очень частыми. Все прибывающие в Таганрог высокопоставленные лица останавливались здесь. Восторженные отзывы о дворце Алфераки оставил не только князь М.Г. Голицын. В 60-х годах проездом из Крыма в нем останавливался наследник престола Николай Александрович с матерью Марией Александровной в сопровождении воспитателя - Константина Петровича Победоносцева.

После смерти владельца дома Н.Д. Алфераки, казавшееся незыблемым благополучие оказалось не столь прочным. Дети (четыре сына: Николай, Ахиллес, Михаил и Сергей) потребовали своей доли наследства, и в 1876 году дворец и весь квартал был продан купцу Дмитрию Неграпонте, который стал сдавать дом в аренду под клуб Коммерческого собрания, являвшегося в 1880 году одним из старейших на юге России.

Дворец является не только памятником архитектуры, но и памятником культуры. Он описан А.П. Чеховым в рассказах «Ионыч» и «Маска».

С 1930 года все здание было передано старейшему в области краеведческому музею, созданному еще в 1898 году по инициативе А.П. Чехова. В 1955 году здание было отреставрировано, и в нем разместилась новая историко-краеведческая экспозиция [5].

Представителем следующего архитектурного направления в Таганроге - модерна, характерного для строений из металла и стекла (фабрик, вокзалов, пассажей), - является известный архитектор, немецкого происхождения - Фёдор Осипович Шехтель [6].

К его творениям принадлежит здание библиотеки, построенное по просьбе А.П. Чехова. История его строительства раскрывается в переписке Чехова с Иордановым, в письмах Шехтеля, во многочисленных актах и протоколах городской Управы, сохранившихся в архивах. Эти документы позволяют судить о том, как продвигалось строительство, каким изменениям подвергся проект Шехтеля, а также дают основание с полной определенностью говорить об его авторстве, поскольку все отступления от проекта были крайне незначительны и неизбежны в процессе строительства.

Еще в 1896 году Чехов писал Иорданову, что предложение об устройстве здания для библиотеки чрезвычайно интересно, и заранее обещал свое участие в его осуществлении. Однако долгое время «мечтания» оставались всего лишь словами, и только в 1906 году дело сдвинулось с места. На очередном заседании члены городской Думы одобрили проект и смету.

После выработки требований к зданию Комиссия решила обратиться к архитектору Ф.О. Шехтелю и предложила выработать проекты здания библиотеки и музея применительно к изложенному заданию.

Немалую роль в приглашении последнего сыграла дружба с Чеховым. Вполне резонно Комиссия предполагала, что г-н Шехтель отнесется с особенным вниманием и любовью к проектированию здания, предназначавшегося и задуманного как памятник его другу. Как показало дальнейшее, расчет был верен.

Возникшая по поводу строительства переписка содержит ряд ценных сведений о задачах, поставленных перед зодчим. Задачи эти были достаточно сложны. Перед ним стояли ограничения как архитектурные, так и экономические. Во-первых, очень мала была площадь, отведенная под застройку, во-вторых, стоимость строительства не должна была превышать весьма небольшой суммы в 25 000 рублей.

Тем не менее Шехтель согласился, и в ответном послании городскому голове Хандрину написал, что очень польщен предложением сделать проект здания городской библиотеки. В этом же письме он также уверял, что его личный труд он совсем не будет считать, а просил возместить лишь расходы на помощников, и сообщил, что скоро вышлет детальный проект, а также основные детали в большом масштабе.

После получения условий задания, плана местности, рельефа и двух фотографий Шехтель приступил к работе и уже 27 июня телеграфировал, что проект библиотеки вышлет в текущем месяце.

Вскоре проект был отослан в Таганрог. В сопроводительном письме Шехтель писал, что старался придерживаться размеров здания, приведенных протоколом, а также еще раз подчеркивал, что свой труд жертвует на это благое дело, в память своего друга А.П. Чехова. Уже 5 августа проект Шехтеля рассматривался на заседании городской Управы и был принят с незначительными изменениями.

24 августа 1910 года слегка подправленный проект был представлен на утверждение в областное правление Войска Донского, а чуть позже, 14 сентября, состоялась закладка здания.

Строительство осуществлялось довольно успешно, и в 1911 году уже окончилась отделка фасада. Несколько больше времени ушло на отделку помещений, которая продолжалась до конца 1913 года. Датировать же окончание строительства нужно, по-видимому, 17 февраля 1914 года, т.е. днем, когда состоялось торжественное освящение библиотеки и городского музея им. А.П. Чехова [5].

Сооружение библиотеки совпало с таким периодом в русской архитектуре, когда отчетливо проявился поворот к ретроспективизму. Не случайно для большинства построек 1910-х годов характерны строгие и четкие формы.

И действительно, внешняя архитектура здания проста и рационалистична. Декор очень скуп, и во всем облике здания видится новое понимание красоты - красоты строгости и целесообразности.

Среди построек зодчего великолепным образцом синтеза архитектуры, живописи и скульптуры является жемчужина модерна - дом, построенный по заказу богатого мещанина Е.И. Шаронова в 1912 году. Первое упоминание о доме имеется в книге «Хронология Таганрога. Опись и оценка недвижимых имуществ на 1914 год», в которой дом Шаронова числится по Николаевской улице (ныне ул. Фрунзе) под № 70, в '78 квартале с оценкой в 25 000 рублей.

Дом принадлежал Шароновым до 1917 года. Полуторазэтажное здание имеет много общего с Ярославским вокзалом в Москве: те же островерхие башни, трапециевидная форма кровли с гребешком в центральной части, тот же ритм чередования различной формы окон.

Создателями декоративных масок и фриза, выполненного из майолики, являются М. Врубель и П. Рерих, сотрудничавшие с Ф.О. Шехтелем в то время [6].

Несомненно, вклад немецких архитекторов в облик Таганрога велик, что можно также прочесть и в следующих строках профессора архитектуры Г. Лукомского: «Вот город

особняков-вилл, разбросанных на высоком берегу красивой бухты Азовского моря, - город особняков, образующих целые улицы из прекрасных образцов строительства александровских времен. Некоторые из них - шедевры зодчества эпохи раннего классицизма, в России этот город мог стать музейно интересным, так как все-таки нигде в России не сохранилось такого количества домиков, заборов, ворот начала XIX столетия, как в Таганроге».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Кукушин В.С. История архитектуры Нижнего Дона и Приазовья. Изд-во «ГинГо», Ростов-на-Дону, 1996.
2. «Невское время», № 68 от 15.04.1998.
3. Отдел фондов Таганрогского государственного литературного и историко-архитектурного музея-заповедника (учетная карточка «Памятника истории и культуры» Ш. 2-1, 42).
4. ГАРО ф. 597, оп. 1, дело 269; ф. 577, он.1, дело 537.
5. Решетников В. «Во вкусе умной старины» // Таганрогская правда//12.04. 1986. Киричек М.«Каким был дворец?» // Таганрогская правда. 19.11.1988.
6. Нащёкина В.М. Архитекторы московского модерна: Изд-во «Жираф». Москва, 1998.